

Однако было очевидно, что шлем не был звуконепроницаемым.

—...Я глубоко задумался над этим; я не должен был снова опаздывать только потому, что стал свидетелем ссоры между двумя тётушками на обочине.

Цзян Юйцзинь был уверен, что не ошибся: он увидел, как Сюй Тунгуй улыбнулся!

С «хлопком» он снова снял шлем и тут же схватил Сюй Тунгуя, с силой опустив уголки его рта.

— Прекрати, улыбаться нельзя.

Телевизор продолжал работать. Человек, стоявший на трибуне, посмотрел на собравшихся внизу, сохраняя невозмутимое выражение лица и спокойный голос.

— Кроме того, я считаю, что тётушкам тоже нужно задуматься. Участие в спорах на обочине дороги оказывает негативное влияние на общество, способствуя распространению порочных тенденций. Итак, что же это за порочные тенденции? Порочные тенденции — это неправильные социальные нормы. Вышеперечисленное — это и есть порочные тенденции. Если хотите, автор — кхм, это и есть всё, о чём я хотел сказать.

Он не ожидал, что мёртвое отражение нападёт на него с такого расстояния. Цзян Юйцзинь отпустил Сюй Тунгуя и присел на корточки сбоку.

Сюй Тунгуй повернулся и спросил его:

— Откуда взялась последняя часть?

Цзян Юйцзинь ответил:

— Мне не хватило слов, поэтому я скопировал это из интернета.

Из-за того, что он отвлёкся на спор двух женщин средних лет по дороге в школу, он забыл о

времени и опоздал, чем привлёк внимание директора, в результате чего в качестве наказания ему пришлось написать сочинение на тысячу слов.

Через полчаса ему нужно было присутствовать на репетиции выпускной церемонии. Он наспех набросал речь, не дописав десятка слов. Поэтому он обратился к интернету и, сам того не желая, скопировал слишком много.

Церемония началась с минуты молчания, а затем официально началась церемония вручения дипломов. Человек, который уже покинул сцену, вернулся с другим сценарием:

— Всем привет. Это снова я.

Человек, который выступил с речью, вернулся как выдающийся представитель выпускного класса, и зрители аплодировали ему громче, чем лидерам.

Сюй Тунгуй повернул голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ним.

Он слышал от людей из SIU, что большинство выдающихся выпускников средней школы № 6 добились высоких зарплат и комфортной жизни, совершив значительные достижения в конкретных областях.

Человек на видео был одет в белую рубашку. Хотя он не демонстрировал крайне позитивного или восторженного отношения к жизни, он казался более энергичным по сравнению с его нынешним внешним видом, опущенными веками и выражением полного отчаяния.

Что произошло за пропущенные годы между выпуском и сегодняшним днем?

Цзян Юйцзинь взглянул на телевизор и сказал:

— Что-то изменилось.

Видеозапись дошла до этого момента, непрерывно демонстрируя непонятную мешанину из изображений. В центре экрана человек, стоявший на трибуне в окружении чёрно-белых помех, постепенно поднял голову, и его улыбка начала искажаться.

Цзян Юйцзинь поспешно отстранился, держась за свой шлем.

— Не думаю, что я когда-нибудь буду так отвратительно улыбаться.

Сюй Тунгуй согласился:

— Я знаю.

Он нажал на паузу, вытащил видеокассету, а затем Сюй Тунгуй вставил другую. На этот раз, в отличие от предыдущего, он перемотал вперёд, быстро дойдя до проблемного фрагмента.

Эта запись должна была быть обычной. До помехи всё казалось нормальным. Человек на записи закончил читать сценарий и спокойно спустился со сцены. Когда он спускался, к нему подбежал студент из зала и протянул большой букет цветов.

Цзян Юйцзинь почесал голову.

— Кажется, в то время там было довольно много цветов.

В конце концов, эти цветы, а также те, что ученики подарили учителям, заполнили почти доверху вазу в учительской.

Сюй Тунгуй хранил молчание.

Сюй Тунгуй перемотал запись и снова посмотрел на лицо ученика, который подарил цветы.

Как только видеозапись закончилась, от ненормальной сразу же избавились.

В тот момент, когда видеозапись была уничтожена, воздух вокруг них на мгновение исказился, а затем вернулся в нормальное состояние.

Переведя взгляд с воздуха на землю, они вернулись к обычной видеозаписи и ещё раз осмотрели местность, не обнаружив никаких аномалий, прежде чем уйти.

Помимо кладовой, они не проверили предметы на сцене, которые заметили, как только вошли в зал. Выйдя через маленькую дверь, ведущую за кулисы, они поднялись на сцену.

Как и в картонных коробках за кулисами, на сцене были разложены в основном реквизит и декорации, которые использовались во время представлений, — всё, что можно ожидать от сценических декораций.

Цзян Юйцзинь достал из коробки белый парик, быстро осмотрел его и положил обратно. Сюй Тунгуй, стоявший напротив, взглянул на него. Его движения слегка замедлились, а пепельно-серые зрачки, казалось, сдвинулись.

Знакомо, но ничего не приходило в голову.

Осмотрев стопку предметов и вернув всё на свои места, они закрыли двери аудитории и перед уходом вернули ключи.

Недалеко от актового зала была игровая площадка, где они увидели резвящихся учеников. Похоже, это было самое оживлённое время на уроках физкультуры, на поле собралась целая толпа.

Цзян Юйцзинь вздохнул:

— Эх, молодость.

Действительно, это была молодость, но старшеклассники, несмотря на молодость, не всегда были послушными. Двое учеников улизнули с игровой площадки и ушли в другую сторону.

Рядом с актовым залом висела доска с картой школы. Переведя взгляд с игровой площадки, они посмотрели на доску.

Цзян Юйцзинь взглянул на него, а затем указал в сторону.

— Я помню, что там есть склад.

...

Двое учеников, которые ушли с игровой площадки и вернулись в класс, сильно рисковали быть пойманными директором. Хождение по другим помещениям школы тоже было сопряжено со значительным риском. В конце концов они решили остаться на школьном складе.

Вещи на складе не представляли особой ценности; даже мусорщики не стали бы их трогать. Здесь было совершенно безопасно.

Они тихо открыли дверь склада и достали свои телефоны.

Склад был тускло освещён, и в нём не хватало нормального освещения, поэтому они воспользовались фонариками на своих телефонах, чтобы найти место, где можно было бы сесть.

Они не смогли найти подходящего места, чтобы присесть, но обнаружили простую серую лестницу.

Вспомнив, как выглядел склад снаружи, кто-то спросил:

— Здесь есть второй этаж?

Они нечасто бывали в этом месте, но помнили, что там не должно было быть второго этажа.

В нерешительности они не могли найти место, где можно было бы сесть на первом этаже. Поэтому они медленно поднялись на второй этаж.

В отличие от тусклого света на первом этаже, на втором этаже не было видимых источников света. Они использовали свои телефоны, чтобы осветить ближайшее пространство, но дальше всё было погружено во тьму.

Один из студентов понял, что что-то не так, и спросил:

— Разве второй этаж должен быть таким большим?

Они не были уверены в том, насколько велик второй этаж, но он явно был больше, чем склад, который они видели снаружи.

Их руки, держащие телефоны, дрожали. Они направили свет от телефонов на пол, пытаясь найти дорогу обратно.

Побродив какое-то время в темноте, один из них наконец уловил слабый проблеск света. Взволнованно он похлопал по плечу человека, стоявшего рядом с ним, и воскликнул:

— Я нашёл!

Вдалеке послышался удивленный голос:

— Неужели?

Студент, который первым заговорил, сделал паузу, и свет от телефона медленно переместился вверх, освещая человека рядом с ним.

Человек, стоявший рядом с ним, был его одноклассником, с таким же лицом и в такой же одежде. Он даже улыбался.

Однако, когда фонарик осветил его глаза, этот человек даже не моргнул.

По складу эхом разнесся полный ужаса крик.

Человек, который только что подошел к двери, мгновенно отреагировал, распахнув ее.

Раньше здесь было место для отдыха, хотя планировка была почти забыта. Цзян Юйцзинь вспомнил, что здесь точно не было второго этажа, и первым поднялся по лестнице.

Когда он поднимался, один из учеников упал с лестницы, и он протянул руку, чтобы поймать его. Он повернулся к Сюй Тунгую и сказал:

— Здесь не должно быть второго этажа.

Поняв, что он имеет в виду, Сюй Тунгуй поспешил вверх по лестнице.

Ожидаемой сильной боли не было. Студент с широко раскрытыми глазами ещё не отреагировал.

Когда он заметил, что с его спутником что-то не так, тот толкнул его. Падая с лестницы, он сначала подумал, что не выберется оттуда, но до сих пор не чувствовал ничего необычного.

Было немного тепло, и он уловил слабый запах чего-то странного, но приятного. Сверху раздался голос:

— Приятель, у тебя хороший нюх, да?

Его зрачки снова сфокусировались, и он поднял взгляд, встретившись со светлыми зрачками над своей головой.

Осознав, что произошло, он быстро взял себя в руки, выпрямился и дрожащим голосом вежливо поклонился в знак благодарности.

Цзян Юйцзинь поднял взгляд, посмотрел на стоящего рядом с ним студента, а затем опустил взгляд на шлем в своей руке. Наконец он решил надеть шлем на голову студента и сказал:

— Пожалуйста, поддержи его для меня.

Сказав это, он поднялся по лестнице.

Студент, запоздало сообразив, поспешно сказал:

— У меня наверху ещё друг!

Его друга спас Сюй Тунгуй. В отличие от того, кого столкнули с лестницы, его друга схватили за шею в темноте, и после спасения он сильно закашлялся, как будто у него разрывались лёгкие.

Пока студент кашлял, Сюй Тунгуй достал фонарик и огляделся. Свет не доходил до границ; это место было не дополнительным вторым этажом на складе, а самостоятельным пространством. Казалось, что в темноте, не освещённой светом, скрывается что-то бесконечное.

Кто-то вышел из темноты, тоже с телефоном, свет которого был виден только при приближении.

После успешного воссоединения Цзян Юйцзинь увидел старшеклассника, стоявшего позади Сюй Тунгуя, и помахал ему, поздоровавшись:

— Привет.

Ученик:

— ... кхе-кхе, привет.

Казалось, он испытывал сильную боль.

Цзян Юйцзинь перевёл взгляд на Сюй Тунгуя и спросил:

— Ты что-нибудь нашёл?

Сюй Тунгуй покачал головой.

— Давай сначала спустим учеников вниз.

Два ученика успешно вернулись на яркий солнечный свет.

Кроме того, что Люйлин соорудила в темноте, на втором этаже больше ничего не было. Сюй Тунгуй в конце концов разобрал лестницу, ведущую на второй этаж, с помощью физической силы, без каких-либо дополнительных инструментов — один удар, и лестница исчезла.

Из-за повреждённой лестницы второй этаж тоже исчез. Когда они снова посмотрели наверх, то увидели сводчатую крышу склада.

Двое учеников стояли снаружи склада, дверь была закрыта, и они слышали только громкие звуки изнутри. Когда дверь снова открыли, лестницы не было, вместо неё внутри была груда обломков.

Первое, что сделал Цзян Юйцзинь, выйдя со склада, — бережно взял в руки свой шлем.

Ученик перевёл взгляд с одного на другого, а затем на обломки внутри и спросил:

— Простите, вы...?

Прежде чем Сюй Тунгуй успел заговорить, Цзян Юйцзинь усмехнулся:

— Мы из отдела сноса зданий.

У ученика, казалось, было ещё много вопросов, но тут прозвенел звонок, возвещавший об окончании урока. На перемене нужно было собраться, и, не смея задерживаться, они поспешили на игровую площадку.

Пространство у входа на склад начало искажаться. Казалось, что в их ушах эхом разносится шёпот, который постоянно повторяется.

В центре искажённого пространства у входа постепенно появился красный глаз с огромным зрачком, который двигался вверх и вниз, прежде чем уставиться на них.

Цзян Юйцзинь молча сделал шаг назад.

Увидев, он сразу понял, что это глаза Люйлин, но это были не те глаза, в которых хранились воспоминания, которые он искал. Если говорить точнее, эта штука была скорее стражем, защищающим настоящие глаза.

Возможно, последовательное разрушение разозлило Люйлин, вызвав ответные действия.

Отступая, он бормотал что-то о том, как это ужасно. Наконец он похлопал Сюй Тунгуя по плечу и сказал:

— Я оставляю это на тебя.

Передав глаз-хранитель Сюй Тунгую, Цзян Юйцзинь быстро скрылся.

Издаലെка он увидел, как некогда огромный глаз мгновенно лопнул, разбрызгивая жидкость во все стороны.

Как только с огромным глазом было покончено, появилось ещё больше глаз, больших и маленьких.

Цзян Юйцзинь не мог не испытывать лёгкого чувства жалости к своему другу, который всё ещё лопал глаза.

Он не решил эту проблему в подземелье, потому что на это ушло бы слишком много времени. Теперь ответственность легла на плечи его друга, так что это может затянуться надолго.

После уничтожения всех глаз Люйлин в конце концов появится сама. Ему нужно было избавиться от Люйлин до того, как Сюй Тунгуй закончит со всеми глазами.

Когда появились охранники, найти Люйлин показалось относительно простым делом. Цзян Юйцзинь пересек игровую площадку, прошёл мимо учебного корпуса и наконец остановился на краю школы, где был огорожен круг из бунгало.

Это было самое старое учебное здание школы, построенное несколько десятилетий назад. После того как школа построила нынешнее учебное здание, у них не хватило духу снести это место, и оно осталось заброшенным. Оно было почти пустым, заросшим лианами и папоротниками, которые буйно росли во дворе.

Кто-то стоял среди высоких, по пояс, сорняков, почти полностью скрытый от глаз.

Возможно, это даже не человек. Существо в кустах повернуло голову. На ее бледном лице было шесть глаз: помимо обычной пары, снизу располагались четыре глаза поменьше.

Или, точнее, следует сказать, что там было шесть глазниц; в пяти из них не было глаз, остался

только левый глаз, его красный зрачок смотрел прямо вперёд.

— Привет, — Цзян Юйцзинь толкнул ворота во двор и сказал: — Я хочу поговорить с тобой.

Выражение его лица не отличалось от обычного, а тон был ровным, как будто он говорил о погоде.

Люйлин, ростом в половину человеческого, рассмеялась. Ее улыбка постепенно растянулась до ушей в буквальном смысле.

Последний глаз исчез из глазницы, а окружающие бунгало непрерывно изгибались и деформировались. Всё пространство стало кроваво-красным, сорняки на земле исчезли, и из ниоткуда из-под земли хлынула струя жидкости, постепенно распространяясь, извиваясь, соединяясь и в конце концов образуя форму глаза.

Как только сформировался глаз, изнутри хлынуло множество странных существ, почти заполнив всё пространство.

Всё это были точные копии, основанные на подсознательном восприятии человека, находящегося в иллюзии. Прежде чем появилось что-то ещё, выражение лица Люйлин внезапно застыло.

Острая, пронзающая разум боль была настолько сильной, что она даже не осознавала, что у нее обильно кровоточат глаза, нос и уши. Ее кожа начала трескаться.

Она воспроизвела то, что не могла воспроизвести, нечто неизвестное и выходящее за рамки ее возможностей.

Цзян Юйцзинь ещё ничего не успел сделать, как внезапно началось кровотечение. Сначала он подумал, что Люйлин пытается притвориться, что у нее травма.

Позже, когда он увидел, как из глаза выходит небольшое количество чёрной, похожей на слизь субстанции, он понял, что пыталась воспроизвести Люйлин.

Люйлин воспроизвела странный вид, который превзошёл её собственные способности, осмелившись бросить вызов собственному существованию.

Цзян Юйцзинь подошёл и присел на корточки рядом с Люйлин.

— Кто позволил тебе так небрежно смотреть воспоминания людей?

Однако эта тварь должна была оставаться живой, по крайней мере, до тех пор, пока её не увидел бы Сюй Тунгуй.

Он протянул руку и раздавил чёрную слизь, погладив Люйлин по голове.

— Веди себя хорошо и отдай глаз.

Всё ещё не оправившись от сильного потрясения, Люйлин полностью потеряла сознание. Поэтому Цзян Юйцзиню пришлось взять дело в свои руки.

Разбросанные по земле ветки деревьев были лучшим из доступных одноразовых орудий. Он поднял одну, взвесил в руке, счёл подходящей и прицелился в глаз на земле.

Когда ветка вонзилась в глаз, она встретила сопротивление. Глаз сопротивлялся ее приближению, но это была явно слабая борьба, и в конце концов он был пронзён.

Раздался треск, и воздух наполнился звуком разбивающегося стекла. Кроваво-красное пространство исчезло, глаз на земле пропал, остались только маленькие красные осколки. Даже дыра, оставленная веткой, исчезла без следа.

Цзян Юйцзинь собрал на земле раздробленный глаз и насильно вставил его в левую глазницу Люйлин, пытаясь сделать так, чтобы казалось, будто так было всегда.

Это было немного грубо, но сойдёт. Как только задача была выполнена, он убрал руку.

Люйлин выглядела несколько потрёпанной, но всё ещё держалась. Довольный Цзян Юйцзинь

хлопнул в ладоши и встал, чтобы уйти.

*

После того, как он справился с последним появившимся глазом, в искажённом пространстве что-то упало вниз, размером с половину человека.

Это был человек с шестью глазницами на лице, пять из которых были пустыми. Только один глаз остался в одной из глазниц. Когда она упала на землю, то разбилась от удара.

Глаза разбились, и Сюй Тунгуй тут же наклонился, чтобы собрать осколки, выполнив задание, даже если это означало возвращение с разбитыми предметами. Когда он собирал осколки, существо рядом с ним слегка шевельнулось. Он быстро с ним справился.

Он не мог понять, была ли слабость другого вызвана потерей слишком большого количества глаз или чем-то другим. Он бросил короткий взгляд и отвёл глаза.

Требовалось доставить глаза до полуночи. Даже разбитые, глаза считались ценными. Задание выполнено.

Избавившись от тела существа, он вышел из школы и увидел, как гражданин Цзян моет руки у водопроводного крана в маленьком парке через дорогу от школы.

Когда он мыл руки, ему некуда было положить шлем, поэтому он надел его на голову. Вымыв руки, он снял шлем, и его растрёпанные волосы подчёркивали его индивидуальность.

Было уже не рано. Вдалеке на небе висели пурпурно-красные облака, отбрасывая тусклый красный свет и окрашивая мир в цвета.

Сюй Тунгуй быстро подошёл к человеку на другой стороне улицы и остановился. Цзян Юйцзинь тоже заметил его, сначала поблагодарив за старания, а затем спросив:

— Всё улажено?

Посмотрев на растрёпанные волосы на его голове, Сюй Тунгуй кивнул, подтверждая, что проблема решена.

Цзян Юйцзинь показал ему большой палец вверх, похвалив его:

— Наш маленький товарищ Сюй великолепен.

После похвалы он заметил, что взгляд собеседника по-прежнему устремлён на его голову. Он не смог сдержаться и выпалил:

— Это самая модная причёска на данный момент.

Он спросил:

— Хочет ли капитан Сюй такую причёску?

Высокий мужчина спокойно опустил голову.

Цзян Юйцзинь на мгновение замешкался, а затем расхохотался и игриво взъерошил волосы мужчины.

Закончив шалость, он посмотрел на свою работу и от души рассмеялся. Сюй Тунгуй, увидев его смех, улыбнулся в ответ.

Но из-за своей беспечности гражданин Цзян разжал пальцы, и шлем вылетел у него из рук, упав прямо в мусорный бак рядом с краном. Прохожий, проходивший мимо, бросил в него пакет с мусором.

"..."

От крайней радости до внезапного отчаяния — смех резко оборвался. Гражданин Цзян растерянно повернулся к капитану Сюй, и на его глазах выступили слёзы:

— Мой 3.0, он умер.

Сюй Тунгуй: "..."

<http://bllate.org/book/13785/1216761>